

УДК 347.63

ПЕТРУНИНА Елена –

студентка 4-го курса факультета социологии и политологии Финансового университета при Правительстве РФ.

125993, Россия, г. Москва, ГСП-3, Ленинградский просп., 49.

alenakatze@mail.ru

О ВОЗМОЖНОСТИ ВВЕДЕНИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ ON THE POSSIBILITY OF INTRODUCTION OF JUVENILE JUSTICE IN RUSSIA

Права и свободы ребенка лежат в основе развития современного общества, являются определяющими факторами развития общественных отношений. Сегодняшние дети – это завтрашние взрослые, и именно от того, какими они вырастут, зависит будущее нашей страны. Одним из самых важных в мире институтов защиты прав детей на сегодняшний день является ювенальная юстиция. Автор анализирует основные проблемы и противоречия феномена ювенальной юстиции и возможные перспективы ее введения в РФ.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, РФ, право, политика, ребенок, семья

Rights and freedoms of child are the basis of development of the modern society and are determining factors in the development of public relations. Today's children are tomorrow's adults, and the future of our country depends on them. One of the most important institutions protecting the rights of children in the world today is the juvenile justice system. The author analyzes the main problems and contradictions of the phenomenon of juvenile justice and possible prospects of its introduction in the Russian Federation.

Keywords: juvenile justice, Russia, law, politics, child, family

Ювенальная юстиция занимается правовыми вопросами, касающимися детей и подростков. Обобщенно можно сказать, что главной ее задачей является «правосудие в отношении несовершеннолетних преступников или потерпевших, контроль за их реабилитацией и профилактика детской преступности»¹. Однако, помимо таких «узкоспециальных вопросов», ювенальная юстиция занимается также и более глобальными проблемами – защитой прав ребенка, причем в самом широком смысле. Именно этот последний аспект и вызывает больше всего споров и дискуссий, поскольку может коснуться не только юных правонарушителей и неблагополучных семей, но и практически каждого родителя [Автономов 2011: 5].

В литературе встречаются различные точки зрения относительно реализации

в России проекта ювенальной юстиции.

Так, ряд специалистов считают необходимым внедрять ее в таком виде, как она представлена на Западе. Вместе с тем «предлагается немедленно отказаться от существующей системы исполнения наказаний несовершеннолетних, разрушить ее до основания, а затем строить совершенно новую правовую конструкцию» [Юрченко 2010].

Также можно выделить компромиссную точку зрения: внедрять ювенальную юстицию постепенно с учетом российской действительности. Поскольку перспектива простого заимствования западной системы ювенальной юстиции рискованна, поэтому необходим поиск синтеза методов ресоциализации, оказавшихся эффективными в российских условиях, и подходов, характерных для европейской системы восстановительного правосудия.

Наконец, распространенным является так называемый отрицательный подход, который предусматривает отказ от юве-

¹ Профилактика отклоняющегося поведения несовершеннолетних группы социального риска. Материалы Всероссийской научно-практической заочной конференции, 25.10.2012.

нальной юстиции, поскольку она является избыточной в плане защиты прав ребенка. Органы опеки, суды и другие структуры, действующие на территории России, вполне эффективны для разрешения конфликтов с участием несовершеннолетних и без системы ювенальной юстиции. Поэтому необходимо приложить усилия для совершенствования существующей системы детских исправительных учреждений или «создать совершенно другую систему»¹.

Большинству россиян ювенальная юстиция знакомы в основном по трагическим историям о детях, отобранных у родителей за то, что те не дали чадам десерта перед обедом, наказали за плохое поведение или просто «слишком сильно любили». Так, у актрисы Натальи Захаровой во Франции трехлетняя дочка была отнята по причине «удушающей любви матери к ребенку». Такую резолюцию вынес психолог, даже не говоривший ни с ребенком, ни с матерью. С тех пор девочка вот уже около 10 лет кочует из одной приемной семьи в другую, а ее мать тщетно борется за то, чтобы ей вернули родное дитя².

Произвол зарубежных «ювенальщиков» обусловлен их фактически неограниченными полномочиями, весьма широкой трактовкой прав ребенка при практически полном отсутствии у него обязанностей и полнейшим игнорированием прав родителей [Проблема инкультуры... 2012: 32].

При таком подходе родители оказываются «под колпаком»: от вторжения «ювенальщиков», механически исполняющих закон, не застрахована ни одна семья. И закон при этом оказывается гораздо важнее подлинных интересов детей, которых вопреки их воле отбирают у родных родителей и отдают приемным. За благополучными цифрами ювенальных отчетов скрывается множество семейных трагедий.

Голоса противников ювенальной юстиции звучат громко, ибо обнаружить

официальные сайты, где можно было бы ознакомиться с предлагаемыми ювенальными законопроектами, — задача нетривиальная. Создается впечатление, что власти не склонны выносить их на широкое общественное обсуждение и намерены поставить население перед свершившимся фактом. При этом Россия уже имеет опыт «принудительного» введения спорного проекта: ЕГЭ, который был реализован, несмотря на активные протесты педагогов и родителей. Между тем, новые законодательные инициативы затрагивают гораздо более серьезные вопросы. Речь идет не об экономическом благополучии и даже не о хорошем образовании, а о праве воспитания собственных детей. «Сырые» законы могут привести не только к личным и семейным трагедиям, но и к культурной деградации всей нации и шквалу социальных протестов. Поэтому «замалчивающая» позиция властей в этом вопросе совершенно непонятна, особенно при нарастающей активности противников этого нововведения [Апатенко 2006: 3].

Ювенальная юстиция, по мнению ее противников, априори исходит из того, что ребенок имеет равные с взрослым или даже приоритетные права, и тем самым лишает родителей «презумпции невиновности». Размытые формулировки законов позволяют трактовать их по-разному и обвинить практически любого родителя в несоблюдении прав ребенка. Вкупе с расширением полномочий социальных работников, органов опеки и т.д. это может стать весьма действенным инструментом шантажа.

Мероприятия, так или иначе поддерживающие ювенальные технологии, начали внедряться в России в школьные и детсадовские программы с 2005 г. «Права ребенка» изучают на уроках ОБЖ, граждановедения и др. Изданы красочные пособия о правах детей и для детского сада. Воспитателям было рекомендовано разбирать с дошколятами примеры нарушений детских прав в... сказках³.

27 апреля 2010 г. в Общественной палате в ходе слушаний на тему

¹ Астахов против применения в РФ ювенальной юстиции западного образца. — *РИА Новости*, 15.02.2014. Доступ: <http://ria.ru/society/20140215/995022299.html>

² Без вины виноватая Наталья Захарова. 2011. — *Московский комсомолец*, № 25702. 26 июля. Доступ: <http://www.mk.ru/social/interview/2011/07/25/608572-bez-vinyi-vinovatayana-talya-zaharova.html>

³ Конвенция о правах ребенка в картинках. — *Сайт для детей и взрослых*. Доступ: <http://det-sad-kitty.ru/oformlenye/plakat/1506-konvenciya-opravax-rebyonka.html>

«Государственная система сопровождения семьи в России» было предложено придать комиссиям по делам несовершеннолетних статус параллельной, никому не подчиняющейся власти (мини-правительства) в отношении детства. Эта комиссия будет решать, какие дети нуждаются в помощи государства (а к таким, в силу широты определения, может быть отнесен ребенок из любой семьи) и утверждать индивидуальный план по «защите их прав». Невыполнение родителями их предписаний или отказ от такой «помощи» государства грозит лишением родительских прав¹.

1 сентября 2009 г. указом Президента РФ была утверждена должность уполномоченного по правам ребенка при Президенте России. При этом региональным органам власти было рекомендовано ввести должности уполномоченных по правам ребенка — омбудсменов (в т.ч. и школьных, но не подотчетных органам образования). На сегодняшний день в субъектах РФ работают 46 уполномоченных по правам ребенка. Однако далеко не все представители региональной власти одобряют это нововведение. Так, депутат Орловского областного Совета народных депутатов бизнесмен С.Г. Потемкин считает, что это нововведение «сильно ударит по бюджету области. Должность эта государственная и будет оплачиваться из бюджета, зарплата которых будет минимум 155 тысяч рублей. Не лучше ли отдать их, например, на развитие спорта?»².

Тем не менее ювенальная юстиция постепенно оформляется, создана также система обязательного информирования медиками и педагогами органов УВД и опеки обо всех семейных трудностях, неурядицах и случаях детского травматизма.

Введение ювенальной юстиции в России — очень серьезный шаг, и этот вопрос не должен решаться за спиной ее граждан. Перед принятием соответствующих законов нужно всенародное обсуждение, так чтобы все желающие

могли ознакомиться с их текстом и предложить свои уточнения. Отсутствие четких критериев и формулировок приводит к произволу социальных служб и трагедиям детей и родителей. Защита ребенка не должна превратиться во вмешательство в жизнь семьи.

Одним из последовательных противников слепого следования западному опыту защиты интересов детей выступает духовная власть. В этом представители разных религий единодушны. «Межрелигиозный совет России считает, что Россия нуждается в развитии законодательства о семье, в том числе защищающего интересы ребенка и законные права его отца и матери. В то же время меры государственного или общественного контроля над жизнью ребенка в семье, а также соответствующие рекомендации по правоприменительной практике должны вырабатываться исключительно в процессе открытой дискуссии с участием законодательной, исполнительной и судебной власти, медицинских и правоохранительных учреждений, родительских комитетов, педагогической общественности», — отмечается в заявлении президиума Межрелигиозного совета России по вопросам защиты прав семьи и ребенка, принятом в апреле 2010 г.³.

«Счастье ребенка немислимо без взаимной любви с родителями, без теснейшей связи и постоянного общения с ними. Прерывать это общение допустимо лишь в ясно перечисленных случаях, когда жизни или здоровью ребенка угрожает опасность и когда использованы или уже не могут быть применены все другие средства воздействия на ситуацию. Создание дополнительных предпосылок, на основании которых чиновники смогут разлучить родителей и детей, не имеет никаких нравственных оправданий и является шагом к разрушению семьи», — говорится в резолюции XIV Всемирного русского народного собора, состоявшегося в Москве 25–26 мая 2010 г. под руководством

¹ Рекомендации слушаний «Государственная система сопровождения семьи в России», 27.04.2010. Доступ: <http://www.pandia.ru/text/77/194/27679.php>

² Модернизация России: роль политической системы в развитии гражданского общества. — *Орловская правда*, 29.06.2010. Доступ: <http://opravda.ru/news.php?extend.10034>

³ Заявление президиума Межрелигиозного совета России по вопросам защиты прав семьи и ребенка. — *Русская православная церковь, официальный сайт Московского Патриархата*. Доступ: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1144016.html>

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла¹.

Право родителей определять, каким должно быть воспитание их детей, гарантировано Конституцией РФ и российскими законами. Отход от этих правовых норм, дающий чиновникам возможность грубо вмешиваться в воспитательный процесс, значительно снизит меру юридической защищенности российских граждан, поставит их в зависимость от бюрократического произвола.

Итак, ювенальная юстиция в России — это создававшаяся (до 2010 г. включительно) в России специализированная судебно-правовая система защиты прав несовершеннолетних [Исмаилов 2012]. Планировалось, что данная система должна быть представлена как государственными органами, осуществляющими правосудие по делам о правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, так и государственными и негосударственными учреждениями, осуществляющими контроль за исправ-

лением и реабилитацией несовершеннолетних преступников и профилактику детской преступности, обеспечивающими социальную защиту семьи и прав несовершеннолетних. В России работа над внедрением ювенальной юстиции проводится в рамках Европейской социальной хартии, закрепляющей ряд общественных прав человека, а также на основе ратифицированной Россией Конвенции о правах ребенка и ее положений, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Ювенальная юстиция встречает крайне отрицательную реакцию значительной части российского общества. Высказываются мнения о том, что ювенальная юстиция способна разрушить институт семьи и провоцирует коррупцию со стороны чиновников. Данные опасения были поддержаны президентом РФ Владимиром Путиным, который, по словам его пресс-секретаря Дмитрия Пескова, «скептически относится к идее ювенальной юстиции»².

¹ Резолюция XIV Всемирного русского народного собора. — *Русская православная церковь, официальный сайт Московского Патриархата*. Доступ: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1166721.html>

² Путин: непродуманное внедрение закона о ювенальной юстиции может спровоцировать коррупцию. — *ИА «Интерфакс»* 09.02.2013. Доступ: <http://www.interfax.by/news/belarus/1125030>

Литература

Автономов А.С. 2011. *Ювенальная юстиция: учебное пособие*. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании», 392 с.

Апатенко С.Н. 2006. Ювенальная юстиция в системе государственной молодежной политики. Материалы круглого стола Государственной думы ФС РФ «Становление ювенальной юстиции в России: опыт, проблемы и перспективы». — *Всероссийский информационный портал «Ювенальная юстиция в России»*.

Исмаилов Б.И. 2012. *Правовые основы системы ювенальной юстиции: учебное пособие*. — М.: Наука.

Проблема инокультурной ювенальной юстиции в современной России (ред. С.С. Сулакшин, М.В. Деева, Д.В. Бачурина, Е.В. Бобров, О.В. Куропаткина, М.С. Нетесова, И.В. Репин). 2012. М.: Научный эксперт.

Юрченко Л.В. 2010. Теоретические основы восстановительного правосудия. Методика «кейс-менеджмента». — *Вестник ОГУ*, № 3(109), март. Доступ: http://vestnik.osu.ru/2010_3/37.pdf